

10 МАЯ 1952

3

О принципиальности

25 апреля группа актеров Московского театра драмы и комедии напечатала в газете «Известия» письмо, в котором оспаривается оценка, данная на страницах «Советского искусства» рецензии А. Бегичевой на спектакль «Под золотым орлом», и говорится, что коллектив театра дает этому спектаклю оценку, в целом не расходящуюся с оценкой, данной в газете «Известия», т. е. в рецензии А. Бегичевой.

Немногом более чем за месяц до этого, 21 марта, на собрании коллектива театра обсуждался приказ № 101 Управления по делам искусств Исполкома Московского городского Совета депутатов трудящихся от 15 марта 1952 года.

Что это за приказ, как встретил и оценил его коллектив Московского театра драмы и комедии?

В конце прошлого и в начале нынешнего года работу Московского театра драмы и комедии тщательное обследование комиссии по культуре Моссовета, районные организации и Московское управление по делам искусств. Были вскрыты факты серьезного творческого неблагополучия в театре. В результате появилась приказ № 101 Управления по делам искусств Мосгорисполкома, в котором была подвергнута суровой критике деятельность театра, сделано строгое предупреждение его руководству. ныне этот приказ обсуждается во всех московских театрах, ответственных Управлению по делам искусств.

В приказе, который был единогласно одобрен собранием коллектива театра 21 марта, говорилось о спектакле «Под золотым орлом»; говорилось о нем и в выступлении главного режиссера А. Плотникова (он же постановщик спектакля), не вызвавшем в этой части ни одного возражения со стороны участников собрания.

Сопоставим эти оценки с оценками, данными в рецензии А. Бегичевой, которую (рецензию) авторы письма одобрили 25 апреля.

Вот примеры.

У А. Бегичевой:

«Режиссер А. Плотников, художник П. Ершов, участники спектакля правильно прочли пьесу... Образы советских людей горячо прочувствованы и темпераментно воплощены на сцене молодыми актерами театра».

У А. Плотникова:

«Когда мы в этом году приехали на гастрольной поездке в Москву, мы ощутили здесь совершенно иную атмосферу. Это мы почувствовали на приеме спектакля «Под золотым орлом» Московским управлением. Мы поняли, что наш уровень работы не устраивает Управление, не устраивает Москву».

«Под золотым орлом» я поставил за 15 дней» (!).

У А. Бегичевой:

«Молодой артист Д. Днепров раскрывает благородство и мужество советского человека — матроса Макарова» и т. д.

В приказе Управления по делам искусств:

«Артист Днепров Д. Н., исполняющий роль Андрея Макарова, вместо глубокого раскрытия характера советского моряка позирует, демонстрируя свои внешние физические данные».

Точно так же расходятся оценки и большинства других ролей. Там,

где рецензент усматривает удачу актеров, Московское управление и главный режиссер театра говорят о мелодраматизме, ремесленных штампах, злоупотреблении внешними приемами. По существу, именно рецензия ремесленничества и формализма обусловила неудачу спектакля «Под золотым орлом». Много и справедливо говорилось об этом на общем собрании работников театра, говорил об этом и сам А. Плотников.

Нюно мнение придерживается на этот счет А. Бегичева.

«Достоинство спектакля, — читаем в рецензии, — в том, что он разрешен реалистически, без ненужных внешних эффектов».

Таковы факты, в свете которых позиция, занятая авторами письма в «Известиях», вызывает серьезную тревогу.

Спрашивается, как же можно одно и то же время одобрить приказ управления и защищать рецензию А. Бегичевой, да еще утверждать, что оценка, данная спектаклю в театре, «не расходится» с оценкой, данной в рецензии!

Среди подписавших письмо — председатель местного театра артист Л. Штейнрайх. В феврале в «Советском искусстве» была напечатана его статья о серьезном неблагополучии в театре. Тов. Штейнрайх писал, в частности, о том, что у руководителей театра есть тенденция расхваливать самые заурядные работы актеров. Он привел пример с актером Д. Днепровым, исполнителем главной роли в спектакле «Под золотым орлом», которого в свое время не по заслугам хвалили за эту работу. «А куда полезнее было бы акцентировать внимание актера на недостатках его работы!», — писал Л. Штейнрайх.

Почему же тов. Штейнрайх так легко подписывается и под статьей, в которой он говорит о непустячности переоценки успехов, завышения критики серьезных недостатков, и под письмом, которым все это опровергается?

Другой из подписавших письмо товарищей, артист Е. Агеев, в своем выступлении на собрании подтвердил правильность приказа Управления и, вспоминая о статье Штейнрайха в «Советском искусстве», сказал, что в театре к критическим замечаниям «мало прислушивались, а почас опровергали» их. Жаль, что эта недоброжелательная тенденция еще не изжить и иногда продолжает действовать даже в практике тех, кто ее заслуженно и горячо осуждает.

Принципиальность — важнейшее условие достижения успеха в любом деле. Она насущно необходима сейчас коллективу Московского театра драмы и комедии, переживающему трудный период в своем развитии. Принципиальность, пинжкое развешивание критики и самокритики, нетерпимое отношение к завышенным посредственным работам — вот что необходимо теперь коллективу театра. Без этого он вряд ли добьется успеха в ликвидации недостатков, тормозящих нормальную творческую деятельность одного из столичных театров.